

НИКОЛАЙ БЕРГ
ВАДИМ ВОЛКОВ
ТИМ ВОЛКОВ
ШИМУН ВРОЧЕК
ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ
РОМАН ГЛУШКОВ
РОМАН ДАВЫДОВ
ПАВЕЛ КОРНЕВ
СЕРГЕЙ КОРОЛЕВ
ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ
АСЯ МИХЕЕВА
ВИКТОР ТОЧИНОВ
АНДРЕЙ УЛАНОВ
ЮРИЙ УЛЕНГОВ
АЛЕКСЕЙ ШТЕЙН

Посвящается памяти Андрея Круза

Предисловие
Pro Андрея
и его фантастические миры

На дворе стоял 2009 год, книжный отдел «Ашана» заполнили черно-тусклые томики про четвертый энергоблок и бродящих вокруг него сталкеров, а в старой доброй серии «Фантастический боевик» все чаще мелькали очень похожие обложки с мужиками при ружбайках, в нехилом обвесе — и с незнакомой мне фамилией Круз. «Эпоха мертвых: начало» чем-то привлекла, купил и прочитал. А потом...

Приводить давнее мнение, возникшее после прочтения и выложенное в Сеть, сейчас неуместно — оказалось оно не слишком комплиментарным. Думаю, сам Андрей, вспомнив о той истории почти десятилетней давности, посмеялся бы. Нрав у него был довольно крут, он тогда ответил на критику, слово за слово — и понеслось...

В 2013-м, на своей странице СамИздата, Андрей прекратил наш с ним сетевой срач четким мужским предложением: забыть, пожать друг другу руки и просто писать фантастику. Так и сделали. Через пару месяцев он предложил приехать в Германию на тактическое учение, пообещал много интересного и уйму стрельбы. К сожалению, не сложилось и лично мы так и не встретились.

Сейчас, спустя почти десять лет после первой прочитанной его книги, пишу предисловие к сборнику,

посвященному его памяти. И, как бы это ни показалось странным, не стану перечислять подмеченные качества Андрея Круза как человека, пытаясь донести свою личную позицию. Лучше рассказать о моем взгляде на его книги, причем с точки зрения не писателя, а читателя. Полагаю, многие авторы сборника думают так же.

Андрей Круз писал о том, что любил. Его неприкрытая страсть к суровым «мужским» вещам — оружию, снаряжению, серьезной технике, — чувствовалась в каждой книге. Возможно, именно эта страсть и подарила Андрею так много читателей, вывела его в топ русскоязычных писателей-фантастов. Да, тиражи романов Круза не могли сравниться с тиражами Лукьяненко, Панова или Семеновой. Наверное, его этот вопрос и не заботил. Андрей четко знал: его книги найдут своих читателей — и не ошибался.

Знаю, что многие авторы не понимали причину роста его популярности, пеняли на засилье ТТХ и матчасти, на шероховатый язык, чуждый изящным литературным оборотам.

Причина проста: Андрей Круз был в душе авантюрист, и, родись он несколькими веками раньше, полагаю, наверняка первым бы пересекал океаны и прерии, открывал неизвестные земли, воевал с дикарями-канибалами — ведь авантюрный склад характера, если уж есть, не даст усидеть на одном месте.

Не сложилось: эпоха другая, все неведомые земли открыты, и пересечь океан можно за несколько часов, проведенных в комфортном кресле «Боинга». И Андрей, человек нашего времени, смог реализоваться на страницах своих романов. Авантюрная же проза, наполненная головокружительными приключениями, всегда останется в цене, и число почитателей талантливо написанных в этом жанре книг никогда не убавится.

Андрей Круз любил оружие, Андрей Круз разбирался в оружии, и Андрей Круз был гуру выживанцев. Скольким начинающим фантастам задали планку его книги? Очень многим. И найти «фирменные» приемы Андрея в книгах других авторов жанра несложно. Но у него те же приемы получались как-то особенно — непередаваемо лично и по-мужски.

«Земля лишних», «Эпоха мертвых» и «Мир тьмы» — три основных сольных цикла Андрея: неофитам, лишь начинающим знакомиться с творчеством Круза, эти книги откроют много интересного. Динамичного. Жесткого. По-настоящему мужского.

Он не чурался экспериментов, и «Лучший гарпунщик», изданный как «Ветер над островами», «Рейтар» и последние книги это доказывают. И если поначалу, столкнувшись с неприятием читателями авторских новаций, Андрей возвращался к привычным темам, то чем дальше, тем больше он стремился выйти за рамки жанра. И очень жаль, что мы не сможем больше оценить новые результаты его творческого поиска и желания удивить своих читателей.

Спасибо тебе, Андрей. «Я Еду Домой» всегда будет стоять на моей книжной полке. И прощай.

*Дмитрий Манасытов
Самара, 05.05.18*

Часть первая

БРАТЬЯ НАШИ МЕРТВЫЕ

Шимун Врочек

Русские в «Космосе»

Недавно умер писатель Андрей Круз. Мы не были лично знакомы.

Поэтому я не буду говорить о нем лично. Уверен, он был прекрасным человеком и другом... А его книги радовали и будут радовать миллионы читателей даже после его смерти. Я скажу о печали.

Все мы кого-нибудь теряли.

В этот момент в киноленте нашей жизни появлялся засвеченный, темный слайд. Или целый обожженный кусок киноплёнки, направить на который луч света было бы слишком больно.

И тогда появляется желание схватить монтажные ножницы и вырезать этот кусок к чертовой матери, и спрятать. Чтобы боль наконец ушла. Чтобы кинолента нашей жизни снова выглядела целой.

Не делайте так, пожалуйста. Отвыкайте от людей постепенно. Это невероятно больно. Дайте им собрать вещи, сесть на поезд в светлый край, заказать чай у проводницы... Дайте им уехать, болтая и смеясь, и жить в наших воспоминаниях. И когда поезд тронется, тихонько помашийте им с перрона. Можно плакать, но, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, продолжайте улыбаться. Потому что вы их любите.

Пусть, когда мы уйдем, о нас останется лишь светлая, чистая печаль. Словно затихающий звук гитарной струны. Вечная память, Андрей.

«Ураган» — зверь-машина, поэтому мне не доверяли. Оно и к лучшему. Я бы, наверное, не удержался, вдавил разок от души. Там в движке моща космическая, на орбиту можно запросто улететь. За рулем «урагана» прапор с допуском, он сидит в левой кабине с офицером, а в правой кабине — дозиметры, генератор, вся техническая байда.

Я потихонечку за рулем автобуса — везу комплект «звездочек», от лейтенанта до полковника. Офицеры в салоне сладко дремлют, обняв автоматы. На такое дело нам положено ходить с оружием, даже мне пистолет выдают. Я «погоны» с вечера собирал по городу, с частных квартир, из военного городка, а утром, когда все заканчивалось, развозил отоспавшихся обратно. А потом тащил их «калаши» оптом в оружейку. Видели фильм «Коммандо»? Там Шварц идет, увешанный оружием по брови? Так это я, в розовых лучах утренней зари.

Вообще, люблю ночью ездить. Печка автобуса тихонько гудит, тепло, за окном темный лес мелькает. Хорошо.

Боеголовки мы возили только ночью. Чтобы штатовские спутники не застукали. Огромный «ураган» прет себе, не включая фар, как огромная черная тень. Перед ним, метрах в пятистах, движется «урал»-бытовка с двумя отделениями охраны, там автоматчики с офицером. На каждой своротке высаживают по солдатику, перекрывают съезды, чтобы никто не выскочил атомной машине в стратегический бок. За «ураганом» иду я на автобусе, а за мной — еще один «урал», тоже в полукилометре: он собирает солдатиков, оставленных на своротках.

Таким караван-сараем и движемся до подземной пусковой. Снимаем боеголовку, загружаем на «ураган»

и прет обратно на базу — там ее проверят до винтика. И все за одну ночь. Или за две, если пусковая далеко. Тогда мы днем стоим, маскируемся и отсыпаемся.

А через две ночи обратно — ставить боеголовку на место.

Местные и так знали, кто тут по ночам ядерные боеголовки туда-сюда возит. Завидев «урал», сами съезжали на обочину и ждали, пока «ураган» пройдет мимо. Он же широченный, в две полосы. Однажды, было дело, неместный один выскочил, да и решил, что он тут самый джигит.

И прет себе по пустой дороге на приличной скорости. Лоб в лоб.

За рулем «урагана» тогда сидел прапорщик Севцов, ехидный, как все старые прапорщики. Ему даже палец в рот класть не надо, ему только намекни — он у тебя все пальцы откусит. По жопу боевого товарища.

Севцов спокойно дождался, когда «жигуленок» подойдет ближе. И врубил фары в последний момент. Порадовался за «Гастелло».

Мужик за рулем «жигуленка», наверное, совсем о... очень удивился. Удивишься тут, когда на тебя такая дура прет, вполнеба. И светит прожекторами. Джигит ударил по тормозам. Визг и скрежет. «Жигуленок» вывернулся и улетел с дороги, в кусты на обочине. «Ураган» даже не дрогнул, так и продолжал идти ровно.

Я проезжаю на автобусе, а там в кустах просека и дымится что-то. Словно профессор Пржевальский решил добраться до Монголии прямо отсюда. С матом и жигулями.

А не лезь, когда советский ядерный щит прет на техническое обслуживание.